

Макоева Дана Гисовна

**КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ И ЛЕКСИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ
ДВУПЕРЕХОДНОЙ КОНСТРУКЦИИ: МАТЕРИАЛЫ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ**

В настоящей статье представлена когнитивно-ориентированная категоризация семантических репрезентаций беспредложной двупереходной конструкции английского языка. Однако в силу того, что инструментарий когнитивной семантики не позволяет определить особенности динамики развития и приращения значения данной конструкции с точки зрения ее употребления носителями языка, автором используются технологии корпусной лингвистики. Именно аналитический аппарат корпусной лингвистики предоставляет автору возможность верифицировать репрезентативность и рекуррентность выделенных концептуальных схем конструкции и объективирующих их лексических единиц на обширном массиве лингвистического материала в диахроническом и синхроническом срезе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 1. С. 134-139. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Прокофьева Л. П. Синестезия в современной научной парадигме // Известия Саратовского университета. Серия «Филология. Журналистика». 2010. Т. 10. Вып. 1. С. 3-10.
8. Прокофьева С. Л. Белоснежка в заколдованном замке: сказочная повесть. М.: Книги искателя, 2001. 96 с.
9. Рузин И. Г. Модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1995. 23 с.
10. Сушинов С. С. Рыцари Света и Тьмы: сказочная повесть. М.: Дрофа, 2004. 216 с.
11. Ульман С. Семантические универсалии // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1970. Вып. 5. С. 250-299.

**COGNITIVE BASES OF CONNECTION OF VISUAL AND AUDITORY PERCEPTION
(BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN LANGUAGE)**

Los' Aleksandra L'vovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research University of Electronic Technology, Moscow
al_los24@mail.ru

The article deals with the phenomenon of imposing modalities that are responsible for different types of perception (synaesthesia), and how it is expressed in the language. It is noted that the transfer of a property characteristic of one perceptual modality to another is based on a metaphor that arises from the comparison of two different impressions. The author analyzes semantic-cognitive features that construct the meanings of words describing the properties of the visual modality that are involved in the transfer to auditory modality. The paper reveals cognitive motives underlying the intermodal transfer of qualities “ясный” (clear), “яркий” (bright), “светлый” (light), representing the visual sphere in the Russian language, to auditory objects.

Key words and phrases: perception; intermodality; conceptualization; cognitive bases; semantic-cognitive feature; perceptual modality; auditory and visual perception.

УДК 811.11-112

В настоящей статье представлена когнитивно-ориентированная категоризация семантических репрезентаций беспредложной дупереходной конструкции английского языка. Однако в силу того, что инструментарий когнитивной семантики не позволяет определить особенности динамики развития и приращения значения данной конструкции с точки зрения ее употребления носителями языка, автором используются технологии корпусной лингвистики. Именно аналитический аппарат корпусной лингвистики предоставляет автору возможность верифицировать репрезентативность и рекуррентность выделенных концептуальных схем конструкции и объективирующих их лексических единиц на обширном массиве лингвистического материала в диахроническом и синхроническом срезе.

Ключевые слова и фразы: дупереходная / дитранзитивная конструкция; концептуальная структура; когнитивно-семантические параметры; корпусная лингвистика; синхронический анализ; диахронический анализ; коллексемный различительный анализ.

Макоева Дана Гисовна

*Институт информатики и проблем регионального управления (филиал)
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
iipru@rambler.ru*

**КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ И ЛЕКСИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ
ДВУПЕРЕХОДНОЙ КОНСТРУКЦИИ: МАТЕРИАЛЫ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ**

В русле теории грамматики конструкций (СхG) все релевантные единицы и структуры языковой системы рассматриваются как конструкции [10-12; 15]. Все они могут постулироваться как соотношение формы и определенного конвенционализованного значения [1]. Важно отметить, что термин «конструкция» понимается не как сумма значений простых единиц с учетом их синтаксических отношений, а как лингвистическая структура, смысл которой не выводится из суммы смыслов ее элементов. Принцип композициональности не может быть применен и к формальным свойствам конструкции, так как они не предeterminируются свойствами комбинирующихся единиц.

Дупереходная беспредложная конструкция относится к классу единиц языка, сопряженных с регулярно повторяющимися в жизни человека типовыми ситуациями. Они не только закрепились в человеческом сознании как некий экспериенциальный кластер, но и обрели устойчивое формальное выражение в языке и высокую рекуррентность в коммуникации. Дупереходная конструкция такого типа понимается как простое предложение с определенными фонологическими, морфосинтаксическими и семантическими свойствами, которое состоит из глагольного предиката (V), агенсного (X), реципиентного (Y) и тематического (Z) аргументов, а на уровне высказывания обладает широким спектром взаимосвязанных семантических репрезентаций [4; 16].

Основной целью данной статьи является верификация результатов когнитивно-семантического анализа речевых единиц с дупереходной конструкцией посредством инструментов корпусной лингвистики, таких

как квантитативный анализ; репрезентативность речевых единиц с двупереходной конструкцией в диахронии и синхронии; определение числа словоформ, объективирующих аргументы конструкции (types) и их словоупотреблений (tokens); вычисление индекса исключительности (процент лексики, функционирующей в конструкции в единичных случаях) и постоянства (наиболее частотная лексика, заполняющая позиции аргументов и предикатов конструкции), различительный колексемный анализ (конкорданс), проведение отбора и анализа эмпирического материала по семантической разметке (под семантической разметкой следует понимать выделенные пропозиции и частные сценарии их реализации в речевых единицах с двупереходной конструкцией). В связи с этим требуется решить следующие задачи: категоризировать и описать семантические репрезентации двупереходной конструкции; проследить динамику расширения семантики конструкции и показать, в какой период выделенные типы ее семантических репрезентаций вводятся в обиход носителей языка; верифицировать статус выделенных в ходе когнитивно-семантического анализа базовых и дифференциальных параметров двупереходной конструкции; используя различительный колексемный анализ, определить наиболее рекуррентные глагольные предикаты для каждого семантического класса высказываний с конструкцией и лексические единицы, которые являются регулярными вербализаторами аргументов конструкции.

На концептуальном уровне базовую пропозицию для всех двухобъектных беспредложных конструкций можно представить как [X INTERACTS WITH Y VIA Z] / [X ВЗАИМОДЕЙСТВУЕТ С Y ПОСРЕДСТВОМ Z], причем это взаимодействие двух одушевленных существностей посредством некоего физического (как правило, неодушевленного) объекта, в результате чего (в большинстве случаев) происходит его передача и/или перемещение. Далее корпус высказываний с двупереходной конструкцией распадается на подгруппы, в которых объективируются пропозиции более низкого уровня абстракции и которые можно организовать посредством таких концептуальных доминант, как OBJECT/CONTROL TRANSFER / ПЕРЕДАЧА ОБЪЕКТА/КОНТРОЛЯ и ACTION TRANSFER / ПЕРЕДАЧА ДЕЙСТВИЯ.

Передача материального объекта или контроля над ним (OBJECT/CONTROL TRANSFER / ПЕРЕДАЧА ОБЪЕКТА/КОНТРОЛЯ), а также метафорическое расширение события передачи (речевые единицы с двупереходными конструкциями, описывающие передачу информации) объективируются высказываниями с пропозицией [X CAUSES Y TO RECEIVE Z] / [X СПОСОБСТВУЕТ ТОМУ, ЧТО Y ПОЛУЧАЕТ Z]: (1) *She handed him a handsome chocolate egg* [20, p. 654]. / Она протянула ему красивое шоколадное яйцо (OBJECT TRANSFER / ПЕРЕДАЧА ОБЪЕКТА) (здесь и далее перевод автора статьи. – Д. М.); (2) *They gave him land for a big food-processing plant* [24]. / Они дали ему землю для большого завода по производству продуктов питания (CONTROL TRANSFER / ПЕРЕДАЧА КОНТРОЛЯ); (3) *I promised you potato salad the next time you came* [7]... / Я обещал приготовить тебе картофельный салат, когда ты придешь в следующую раз... (FUTURE TRANSFER / ПЕРЕДАЧА В БУДУЩЕМ); (4) *I tell you one of my early recollections when I went to school* [5]. / Я расскажу тебе об одном случае, который произошел, когда я ходил в школу, это одно из моих самых ранних воспоминаний (COMMUNICATION / КОММУНИКАЦИЯ).

Передача действия (ACTION TRANSFER / ПЕРЕДАЧА ДЕЙСТВИЯ) объективируется высказываниями семантического класса CAUSATION / КАУЗАЦИЯ с пропозицией [X CAUSES Y BECOME Z] / [X СОВЕРШАЕТ ДЕЙСТВИЕ, В РЕЗУЛЬТАТЕ КОТОРОГО Y СТАНОВИТСЯ Z]: (5) *It gives me high blood pressure* [19, p. 156]. / От этого у меня поднимается давление; (6) *That quality gives the book immediacy* [7]. / Это качество придает книге непосредственность и с пропозицией [X CAUSES Y FACE/DEAL WITH Z] / [X СПОСОБСТВУЕТ ТОМУ, ЧТО Y ИМЕЕТ ДЕЛО С Z]: (7) *We tried that in the last decade and it (political system) brought us deficits, recession, and declining incomes* [Ibidem]. / Мы пробовали это в прошлое десятилетие, но это принесло нам дефицит, спад и снижение доходов. Также передача действия объективируется в речевых единицах семантического класса BENEFICIAL ACTIVITY / ПОЛЕЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ с пропозицией [X PERFORMS ACTIVITY (Z) FOR THE BENEFIT OF Y] / [X СОВЕРШАЕТ ДЛЯ Y НЕКОЕ ДЕЙСТВИЕ (Z)]: (8) *Jane baked him a cake* [Ibidem]. / Джейн испекла ему торт; (9) *The reporter gives him a lift* [Ibidem]. / Журналист подвез его и семантического класса SCHEMATIC INTERACTION / СХЕМАТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ с пропозицией [X DIRECTS ACTION (Z) AT Y] / [X НАПРАВЛЯЕТ ДЕЙСТВИЕ (Z) НА Y]: (10) *He gave the sword another fruitless tug* [21, p. 52]. / Он еще раз безрезультатно потянул меч; (11) *Hermione gave Ron a don't-joke-about-things-like-that look* [19, p. 242]. / Гермиона посмотрела на Рона взглядом, говорившим: не шути такими вещами.

Когнитивно-семантический анализ лексики, объективирующей аргументы конструкции, показывает, что для каждого семантического класса речевых единиц, образованных на ее основе, существует набор правил и ограничений, обуславливающих соответствующие значение, прагматику и пропозицию высказывания. Таким образом, изучение двупереходной конструкции в русле когнитивного анализа с последующим выведением концептуальной структуры ее семантических репрезентаций позволяет выявить концептуальные обоснования для базовых и дифференциальных параметров конструкции, ингерентные связи между ее семантическими репрезентациями, а также механизмы расширения значения высказываний с конструкцией и экстраполяции их в другие понятийные области [2; 3].

Однако инструментарий когнитивной семантики не позволяет в полной мере определить особенность динамики развития и приращения значения данной конструкции с точки зрения ее употребления носителями языка. Также невозможно, находясь в пределах системы координат когнитивной исследовательской парадигмы, верифицировать статус присущих двупереходной конструкции когнитивно-семантических параметров (базовых vs дифференциальных; интегральных vs производных). В этом смысле технологии корпусной лингвистики

оказываются тем самым аналитическим аппаратом, использование которого позволяет обработать обширный массив лингвистического материала, являющегося объектом исследования, верифицировать и систематизировать признаки, составляющие специфику его «существования» в актуальной, «живой» коммуникации. В связи с этим уместным представляется привести слова Г. А. Озона, который полагает, что «возможно одно из главных преимуществ появления корпусной лингвистики заключается в том, что оно освободило лингвистов от привязанности к своей собственной, несовершенной и неполной, лингвистической интуиции как от единственного источника лингвистической информации» [17, р. 11].

В ходе анализа речевых единиц с данной конструкцией было выявлено, что в указанных выше разновидностях ее семантических репрезентаций могут функционировать глаголы следующих семантических классов: непосредственно передачи *give/давать, hand/вручать, bring/приносить, send/отправлять, etc.*, передачи в будущем *promise/обещать etc.*, коммуникации *tell/говорить, read/читать, say/сказать etc.*, созидания *build/строить, bake/печь, make/делать, etc.*, получения *get/получать, take/брать, grab/хватать, etc.* Однако, как отмечают большинство лингвистов, занимающихся двупереходной конструкцией (А. Голдберг [11; 12], М. Хаспельмаф [14], Л. де Кюпере [8], Т. Кольман, Б. де Клерк [6] и т.д.), и результаты настоящего исследования не противоречат этой точке зрения, наиболее частотным и присутствующим во всех типах семантических репрезентаций конструкции является глагол *give/давать*. Этому есть объяснение, которое следует искать не только в специфике семантической структуры глагола *give/давать*, но и в семантике других предикатов, функционирующих в высказываниях с двупереходной конструкцией. В частности, в ходе различительного колексемного анализа, проведенного А. Стефановичем и С. Грайсом посредством инструментов корпусной лингвистики, были раскрыты дополнительные факторы, подтверждающие, что различия между двупереходной конструкцией (*John gave Mary the book / Джон дал Мэри книгу*) и конструкцией с предлогом *to* (*John gave the book to Mary / Джон дал книгу Мэри*) существуют не только на уровне синтаксической и информационной структур, но и на уровне структуры семантической [22].

Ученые исходят из предположения, что если различия существуют только в синтаксической структуре или только в информационной структуре, то набор притягивающихся лексем для двупереходной беспредложной конструкции и конструкции с *to* должен быть одинаковым в обоих случаях. Если же различия существуют, то лексем, наиболее часто функционирующие в них, не совпадут и укажут на семантические ограничения, присущие каждой из конструкций. Как оказалось, глагольные предикаты, наиболее часто встречающиеся в двупереходной конструкции и конструкции с *to*, не совпали. Для двупереходной конструкции наиболее рекуррентными являются глаголы, означающие ситуации непосредственного контакта: *give/давать, tell/сказать, show/показать, offer/предложить* и т.д. Тогда как большинство глаголов, которые чаще всего «притягиваются» к конструкции с *to*, объективируют перемещение тематического аргумента в пространстве при передаче его получателю (*bring/приносить, pass/передать, hand/протягивать* и т.п.).

В предшествующих исследованиях ряд лингвистов отмечают, что дитранзитивная конструкция используется для описания контактного взаимодействия между агенсом и получателем, а конструкция с *to* – дитранзитивная конструкция обладает пропозицией '*X causes Y receive Z*' / '*X заставляет Y получить Z*', а конструкция с *to* означает '*X causes Z move to Y*' / '*X заставляет Z переместиться к Y*' [11; 13; 18; 23]. Таким образом, различительный колексемный анализ глаголов, функционирующих в данных конструкциях, может рассматриваться как инструмент верификации высказанных исследователями предположений.

Для проведения колексемного различительного анализа в диахроническом аспекте был использован корпус *Early English Books Online (EEBO)* [9], который охватывает период развития английского языка с 1470 по 1690 г. и содержит 755 миллионов слов. На этот раз дифференциальный колексемный анализ используется для выявления глагольных предикатов, «притягивающихся» к позиции предиката двупереходной конструкции в ее различных семантических репрезентациях. Помимо глаголов определяются лексические единицы, заполняющие слот тематического аргумента двупереходной конструкции с синтаксической структурой [*Subj (Pron) + V(ed) + Obj (Pron) + Obj2 (NP)*]. Подсчеты, выполненные с помощью аналитических инструментов диахронического корпуса *EEBO*, показали, что наиболее рекуррентными лексическими единицами на позиции тематического аргумента двупереходной конструкции в период с 1470 по 1690 г. являются *leave/разрешение* (347 случаев употребления), *power/власть* (285), *thanks/благодарность* (224), *meat/мясо (или еда в широком понимании)* (147), *drink/напиток* (92), *word/слово (обещание)* (91), *tidings/вести* (77), *occasion/случай (возможность)* (68), *vinegar/уксус* (62), *reverence/почитание* (58). Глаголы, функционирующие в высказываниях с конструкцией, образуют наиболее рекуррентные коллокации со следующими лексемами (на позиции тематического аргумента): ***give/давать*** *leave/разрешение, power/власть, thanks/благодарность, meat/мясо, drink/напиток, occasion/случай (возможность), vinegar/уксус, reverence/почитание, уважение, liberty/свобода, life/жизнь*; ***bring/приносить*** *word/сообщение, tidings/вести, news/новости*; ***offer/предлагать*** *money/деньги, grace/милость, meat/мясо, peace/покой, pardon/извинение*; ***pour/насыпать*** *wheat/пшеница*; ***leave/оставлять*** *liberty/свобода, food/еда, money/деньги, land/земля, tell/говорить* *truth/правда, word/слово*; ***promise/обещать*** *liberty/свобода, peace/покой, power/власть, mercy/жалость, protection/защита*.

В синхроническом срезе наиболее рекуррентные коллокации (глагол и тематический аргумент конструкции) включают глаголы объектно-пространственной направленности, семантика которых имплицитно перемещение передаваемого объекта в пространстве (*give/давать, bring/приносить, hand/протягивать, pass/передать*); глаголы передачи контроля (*leave/оставлять*); глаголы, объективирующие действие или деятельность, которые

совершаются для реципиента (*make/делать, pour/наливать, win/завоевать*); коммуникативные глаголы, описывающие либо передачу информации, либо указывающие на возможность получения чего-либо реципиентом в будущем (*offer/предлагать, promise/обещать, tell/говорить*). В свою очередь, существительные, занимающие позицию тематического аргумента, могут обозначать материальный объект (*money/деньги, food/еда, acres/земли, etc.*), единицы информации (*stories/истории, tales/сказки, jokes/шутки, etc.*), а также некоторые абстрактные категории (*time/время, hope/надежда, confidence/уверенность, directions/наставления, pleasure/удовольствие, etc.*). Именно их семантика в сочетании с семантическими параметрами лексики агенса накладывает ограничения или лицензирует функционирование глаголов, а также детерминирует общее значение высказываний с данной конструкцией. Сбор и обработка фактического материала в синхроническом срезе проводились с использованием следующих корпусов современного английского языка: *Corpus of Contemporary American English (COCA)*, *TIME Magazine Corpus (Time)* и *British National Corpus (BNC)*.

Для того чтобы проследить динамику расширения семантики конструкции и уточнить, в какой период выделенные пропозиции вводятся в обиход носителей языка, был проведен количественный анализ речевых единиц, образованных на базе двупереходной конструкции. Последовательность приращения значений в высказываниях с конструкцией также определялась с помощью инструментов квантитативного и сопоставительного анализа диахронического корпуса *Early English Books Online (EEBO)*. Отбор материала проводился по синтаксическому шаблону [*Subj (Pron) + V(ed) + Obj (Pron) + Obj2 (NP)*]. Всего в корпусе было найдено 8172 случая употребления речевых единиц, содержащих двупереходную конструкцию. Среди двупереходных конструкций с конца среднеанглийского периода (1470 г.) и до начала новоанглийского (1690 г.) наиболее употребительными были речевые единицы семантического класса *TRANSFER / ПЕРЕДАЧА* – 7677 единиц (94%). На втором месте по распространённости с общим числом примеров 353 (4%) оказались единицы семантического класса *CAUSATION / КАУЗАЦИЯ*. Общее количество речевых единиц с двупереходной конструкцией семантического класса *BENEFICIAL ACTIVITY / ПОЛЕЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ* составляет 107 примеров (1,3%). Наименее рекуррентными являются единицы класса *SCHEMATIC INTERACTION / СХЕМАТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ*, 35 (0,4%) случаев употребления.

Далее был проведен отбор речевых единиц по семантической разметке и определено их количественное соотношение с различными сценариями в пределах выделенных пропозиций. Это позволило выявить семантические репрезентации с самым высоким индексом рекуррентности за отмеченный период. Как показал проведенный анализ, самая распространенная семантическая репрезентация двупереходной конструкции с 1470 по 1690 г. – это передача информации, на нее приходилось 39% всех примеров употребления конструкции. На втором месте по рекуррентности (32%) оказался сценарий создания условий для реципиента. Самая распространенная на сегодняшний день семантическая модель двупереходной конструкции, а именно передача материального объекта, занимала лишь третье место, на нее приходилось 20% от всех случаев употребления. Передача в будущем (4%) была на четвертом месте. Вероятно, это объясняется тем, что данная пропозиция в отмеченный период обслуживалась в основном конструкцией с дательным *to*. В пределах семантического класса *CAUSATION / КАУЗАЦИЯ* наиболее частотными являются речевые единицы, описывающие изменение эмоционального и физического состояния реципиента (3%), затем следуют актуализация сценария преодоления трудностей и решения проблем (1,4%) и изменения качественных характеристик (0,16%). Речевые высказывания семантического класса *BENEFICIAL ACTIVITY / ПОЛЕЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ* представлены только сценарием создания агенсом некоего материального объекта для реципиента (1,3%), а сценарий оказания услуги не представлен вовсе. Наименее рекуррентными оказались единицы семантического класса *SCHEMATIC INTERACTION / СХЕМАТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ* – 0,3% составили высказывания, описывающие контактное (силовое) взаимодействие агенса и реципиента, а 0,09% пришлось на бесконтактное (коммуникативное).

Для верификации наличия и определения репрезентативности, выделенных в результате когнитивно-семантического анализа категорий двупереходной конструкции в синхронии, из вышеуказанных корпусов современного английского языка [5; 7; 24] были отобраны речевые единицы с данной конструкцией. Наиболее рекуррентными из них оказались высказывания с глаголами *give/давать, bring/приносить, hand/протягивать, offer/предлагать, pass/передавать, make/делать, pour/наливать, win/выигрывать, leave/оставлять, tell/говорить, promise/обещать* в форме инфинитива, а также в форме настоящего неопределенного и прошедшего неопределенного времени (всего 3845 речевых единиц). В результате анализа было выявлено, что наиболее распространённым семантическим классом высказываний с конструкцией являются единицы с семантикой *TRANSFER / ПЕРЕДАЧА* (3179 примеров). На втором месте по распространённости оказались речевые единицы семантического класса *CAUSATION / КАУЗАЦИЯ* (491 пример). Следующими по репрезентативности являются речевые единицы, относящиеся к семантическим классам *BENEFICIAL ACTIVITY / ПОЛЕЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ* (150 примеров) и *SCHEMATIC INTERACTION / СХЕМАТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ* (25 примеров).

Ввиду того, что каждая категория высказываний с конструкцией может включать в себя несколько пропозиций, в рамках которых актуализируются несколько сценариев, были проведены расчеты соотношения количества примеров речевых единиц, объективирующих определенный сценарий в рамках каждого семантического класса. Так, в современном английском языке наибольшую распространенность в самом репрезентативном семантическом классе *TRANSFER / ПЕРЕДАЧА* имеют речевые единицы, объективирующие сценарий передачи материального предмета (31% от общего числа единиц). Следующими по рекуррентности

оказались речевые единицы, описывающие коммуникативное взаимодействие между актантами (26% от всего количества примеров). Далее следуют высказывания, объективирующие сценарий создания условий (24% от общего числа примеров). Наименее рекуррентными в данном семантическом классе являются речевые единицы со значением *FUTURE TRANSFER* / ПЕРЕДАЧА В БУДУЩЕМ – всего 2%.

В семантическом классе *CAUSATION* / КАУЗАЦИЯ самой употребительной является подгруппа языковых выражений, описывающих изменение физического и эмоционального состояния реципиента (11%), сценарий побуждения реципиента к действию составляет 2% от общего числа примеров, наименее рекуррентными оказываются высказывания, описывающие изменение качественных характеристик реципиента (0,05%).

В семантическом классе *BENEFICIAL ACTIVITY* / ПОЛЕЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ наиболее рекуррентными оказываются высказывания, описывающие создание материального объекта для получателя (4%), тогда как на единицы, в которых представлен сценарий оказания услуги, приходится всего 0,5%. Семантический класс *SCHEMATIC INTERACTION* / СХЕМАТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ является наименее репрезентативным (0,1%).

Таким образом, из данных, представленных выше, следует, что двупереходная конструкция как способ описания передачи материального объекта стала активно использоваться лишь к середине XVII века, в более ранний период эта функция в основном выполнялась конструкцией с предлогом *to*. Тогда как передача информации описывалась двупереходной конструкцией уже с 1470 г., и рекуррентность данных речевых единиц имела тенденцию к повышению. Сценарий предоставления возможности начал актуализироваться в высказываниях с конструкцией в начале XVI века, а к концу XVII века количество подобных речевых единиц стало наибольшим в сравнении с количеством единиц других сценариев высказываний семантического класса *TRANSFER* / ПЕРЕДАЧА. Что касается высказываний со значением передачи в будущем, то их употребление в языке носило окказиональный характер вплоть до начала XVII века. Высказывания со значениями *BENEFICIAL ACTIVITY* / ПОЛЕЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ и *SCHEMATIC INTERACTION* / СХЕМАТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ до XVIII века были малоупотребимы, индекс их рекуррентности стал повышаться уже непосредственно в современном английском языке. Подобные тенденции заложили перспективу актуализации двупереходной конструкции на современном этапе. Однако ключевым отличием функционирования конструкции в синхронии от ее диахронной актуализации является ее более активное использование в предложениях, описывающих передачу материального объекта. Тем не менее следует отметить, что данная форма обслуживает ситуации контактного взаимодействия, дающего и получателя. Для ситуаций, в которых имеет место дистантное взаимодействие и в коммуникативном фокусе оказывается перемещение какого-либо объекта в пространстве, более приемлемой оказывается конструкция с предлогом *to*.

Список источников

1. Кузнецова Ю. Л., Ляшевская О. Н. Конструкции и трансформации // Слово и язык: мат-лы международной конференции. М., 2010. С. 1-10.
2. Макоева Д. Г. Когнитивные механизмы семантического сдвига в двупереходных конструкциях: метафора, метонимия, образность // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 1 (79). Ч. 1. С. 138-142.
3. Макоева Д. Г. Концептуальные основы инвариантной и дифференциальной семантики речевых единиц с двупереходной конструкцией // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 108-113.
4. Beermann D. Verb Semantics and Double Object Constructions. A Constraint-based Approach to Double Object Constructions in German // Anagnostopoulou E., Oostendorp M., van. Progress in Grammar. Articles at the 20th Anniversary of the Comparison of Grammatical Models Group in Tilburg. Amsterdam: Meertens Institute Electronic Publications in Linguistics (MIEPiL), 2001. P. 1-40.
5. British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 16.05.2017).
6. Coleman T., De Clerck B. Constructional semantics on the move: On semantic specialization in the English double object construction // Cognitive Linguistics. Berlin: De Gruyter, 2011. P. 183-209.
7. Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.byu.edu/coca> (дата обращения: 26.05.2017).
8. Cuypere L. de. The Old English double object alternation: a discourse-based account // Sprachwissenschaft. 2010. № 35 (3). P. 337-368.
9. Early English Books Online [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.byu.edu/eebo/> (дата обращения: 21.09.2017).
10. Fillmore Ch. J. The mechanisms of "Construction Grammar" // Proceedings of the Fourteenth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society. Berkeley, CA: University of California, 1988. P. 35-55.
11. Goldberg A. E. Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure. Chicago: University of Chicago Press, 1995. 265 p.
12. Goldberg A. E. Constructions at work: the nature of generalization in language. Oxford: Oxford University Press, 2006. 290 p.
13. Gropen J., Pinker S., Hollander M., Goldberg R., Wilson R. The Learnability and Acquisition of the Dative Alternation in English // Language. 1989. № 65 (2). P. 203-257.
14. Haspelmath M. Ditransitive constructions: The verb 'Give' // Haspelmath M., Dryer M. S., Gil D., Comrie B. The world atlas of language structures. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 426-429.
15. Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 632 p.
16. Malchukov A., Haspelmath M., Comrie B. Ditransitive constructions: a typological overview // Malchukov A., Haspelmath M., Comrie B. Studies in Ditransitive Constructions: comparative handbook. Berlin: De Gruyter, 2010. P. 1-65.
17. Ozón G. A. Alternating Ditransitives in English: A Corpus-Based Study. PHD. L.: UCL, 2009. 274 p.

18. **Pinker S.** Learnability and Cognition: The Acquisition of Argument Structure. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1989. 512 p.
19. **Rowling J. K.** Harry Potter and the Goblet of Fire. N. Y.: Levine Books, 2000. 266 p.
20. **Rowling J. K.** Harry Potter and the Order of Phoenix. N. Y.: Levine Books, 2003. 870 p.
21. **Rowling J. K.** Harry Potter and the Prisoner of Azkaban. N. Y.: Bloomsbury (UK), 1999. 435 p.
22. **Stefanowitsch A., Gries S.** Co-varying collexemes in the into-causative // Language, culture, and mind. Stanford, CA: CSLI, 2004. P. 225-236.
23. **Thompson S., Koide Y.** Iconicity and indirect object in English // Journal of Pragmatics. 1987. № 11. P. 399-406.
24. **TIME Magazine Corpus** [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.byu.edu/time> (дата обращения: 30.10.2017).

COGNITIVE-SEMANTIC PARAMETERS AND LEXICAL CONTENT OF BI-TRANSITIVE CONSTRUCTION: CORPUS DATA

Макоева Дана Гисовна

*Institute of Informatics and Problems of Regional Management (Branch)
of the Federal Scientific Center "Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Nalchik
iipru@rambler.ru*

The article introduces the cognitively oriented categorization of semantic representations of the English non-prepositional bi-transitive construction. Considering the fact that the tools of cognitive semantics do not allow identifying the peculiarities of developmental dynamics and extension of construction meaning from the viewpoint of its usage by native speakers, the author uses corpus linguistics technologies. It is analytical apparatus of corpus linguistics that provides the possibility to verify the representativeness and recurrence of construction conceptual schemes and corresponding lexical units using the large corpus of linguistic material approached diachronically and synchronically.

Key words and phrases: bi-transitive construction; conceptual structure; cognitive-semantic parameters; corpus linguistics; synchronic analysis; diachronic analysis; co-lexemic discriminative analysis.

УДК 811.512.153

В данной статье рассматриваются термины родства и свойства в диалектах хакасского языка. Целью статьи является анализ этих терминов на фонетическом и лексическом уровнях. Автор приходит к выводу: разная фонетическая оформленность отдельных терминов родства и свойства не указывает на смысловое различие этих слов; в современном хакасском языке и его диалектах сосуществуют лексически самостоятельные термины родства и свойства; нередко встречаются лексико-семантические диалектизмы.

Ключевые слова и фразы: хакасский язык; термины родства; термины свойства; сагайский диалект; качинский диалект; шорский диалект; кызыльский диалект.

Медведева Марина Алексеевна, к. филол. н., доцент
*Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
marina_medvedeva_71@mail.ru*

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕРМИНОВ РОДСТВА И СВОЙСТВА В ДИАЛЕКТАХ ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Как известно, диалекты являются одним из важных источников для изучения истории языка. В хакасском языке выделяют 4 диалекта – сагайский, качинский, кызыльский и шорский. Литературный хакасский язык базируется главным образом на общенародном разговорном языке, вобравшем в себя особенности двух ведущих диалектов – сагайского и качинского.

Диалектное разнообразие лексики стало предметом дополнительных исследований при подготовке материалов по теме исследования. В диалектах хакасского языка ряд терминов родства и свойства имеют отличительные особенности, которые мы группируем согласно принятым в общей диалектологии принципам рассматривать дифференциальные признаки диалектной речи на фонетическом и лексическом уровнях.

Термины родства у хакасов различаются по отношению к родственникам отца и матери, мужа и жены. Как большинство тюркских народов, кроме родства по крови хакасы выделяют родство по браку (свойство).

Рассмотрим особенности терминов на фонетическом уровне.

1. Отсутствие гласных *o, oo, j, jj* характерно для сагайского и шорского диалектов. Вместо данных гласных употребляются *y, uy, e, ee*: термины *очы* «младший, последний из детей», *оолюым* «сын (мой)», *очы оол* «младший сын», *пјле* «двоюродный брат/сестра», *јјй* «неродной (например, о сыне/дочери, матери/отце)», *јкіс* «сирота», *кјйі* «жена брата матери» литературного языка в указанных диалектах употребляются как *учы, уулюым, учы уул, пеле, ейі, екіс, кейі* [2, с. 71].

Например: *Учы уулюымныу тойын иткебіс* [7, с. 132]. / «Свадьбу младшего сына сыграли» (здесь и далее перевод автора статьи. – М. М.).